

ульнаго, у байдары стоявшаго промышленнаго черныхъ, хотѣлъ его умертвить; но однакожъ отъ сего былъ удержанъ изворотливостію караульнаго, и какъ сему нельзя было оставаться безъ помощи другихъ промышленныхъ, то для сего призвать онъ къ себѣ одного еще товарища, такъ называемаго Волкова, нѣсколько охранить себя отъ звѣрствъ въ Чоенѣ замѣченнаго; ни страха ни безсиліе сего Чоена не могли удерживать долго покойнымъ. Онъ послѣ своей неудачи кинулся опять со своимъ конемъ на промышленнаго Волкова, и какъ сей неосторожно занувившись правою ногою упалъ на землю, то Чоенъ воспользовавшись симъ, ударилъ его конемъ въ плечо такъ сильно, что Волковъ хотя было вставши и противился ему; однакожъ полученнымъ отъ удара ранѣ свалила его, и опять на землю. Товарищъ Волкова промышленной черныхъ, видѣвши сіе, принужденъ былъ ударить Чоена ружейнымъ прикладомъ, отъ чего онъ хотя и упалъ на землю; но тутъ же съ поспѣшностію вскочилъ на ноги, кинулся опять на него Чернаго и товарища его Волкова со своимъ конемъ и дѣйствовалъ онымъ до тѣхъ поръ, пока вооружающіеся противу его, дали ему смертельную рану, бывшую послѣдствіемъ лишенія его жизни. Послѣ сего вояжирующій Чюгачъ къ судну не являлся; и какъ по развѣдыванію открылось, уѣхалъ онъ на островъ Буклю съ тѣми двумя байдарами, о коихъ выше сказано. Бывшіе у байдары караульными, сождавъ товарищей своихъ на острову ходившихъ, отправились на оной къ судну, при чемъ и одного изъ тутунскихъ островитянъ согласились собою, съ которымъ и прибыли 31 Числа по полудни въ четыре часа на судно благополучно. На семъ островѣ лѣсу не имѣется; но птицъ, какъ то, гусей и другаго роду великое множество; звѣрей морскихъ, верей и котиковъ довольно; бобровъ же какъ о томъ увѣрялъ вояжирующій Чюгачъ, со всѣмъ не оказалось.

Юля 1 числа поднявъ якорь, поплы въ море, и въ два часа по полудни приблизились къ острову, называемому Коякъ, которой лежитъ у самаго матерой земли берега. Видъ сего острова слѣдующій: онъ самъ по себѣ высокъ, имѣетъ съ морской стороны бѣлую обсыпь, на оконечности, къ Зюйду, лежитъ высокая круглая и остроконечная камень; съ Южной стороны представляется бѣловатой утесъ, покрытой травою. Отъ него на версту въ море къ Югу и Юго-востоку два поливные камня. Лежитъ онъ самъ по себѣ на Сѣверъ и Югъ, на Южной сторонѣ и отъ оконечности не болѣе какъ на полверсты, представляетъ подобіе сѣдла. Оттуда до Сѣвернаго мыса лежатъ не высокіе бугры покрытые лѣсомъ, и по объявленію вновь принятаго островитяна, жителей на семъ островѣ ни какихъ нѣтъ, приближаютъ же сюда да и то временно для промысла бобровъ Чюгачи и Угалахъ-мюты; а въ близости его на Восточной сторонѣ лежитъ особый островокъ покрытой травою. Управляющіе галіотомъ обошедъ Южной носъ острова Кояка, шли вблизи онаго; но недошедъ состоящаго въ виду Сѣвернаго носа, отъ коего казались недалеко, большіе непокрываемые водою камни и за ними къ берегу низмянной островокъ, поворотили на Сѣверо-Востокъ къ матерой землѣ, къ же такъ высокому лѣсному мысу, представляющему